

УДК 821.161.1.09

DOI: 10.21779/2542-0313- 2017-32-3-61-68

Т.А. Османова

**Антонимы как средство выразительности в художественных текстах
(на примере произведений М.Ю. Лермонтова и И.А. Крылова)**

Дагестанский государственный университет; Россия, 367001, г. Махачкала, ул. М. Га-джиева, 43а; dgu@dgu.ru

Настоящая статья посвящена анализу изобразительно-выразительной роли антонимов в поэтических текстах М.Ю. Лермонтова и И.А. Крылова. Особое внимание уделено образным фигурам речи, построенным на противопоставлении с использованием антонимов: оксюморона и антитезы. Стилистический анализ контекстных антонимов позволяет выявить особенности поэтического стиля названных авторов: антонимы в произведениях М.Ю. Лермонтова используются для описания и выражения внутренних переживаний и чувств героя, самого автора, в поэтических же текстах, в баснях И.А. Крылова нет такой глубины самоанализа, фигуры речи баснописца построены на контрасте образов, что создает иронию, шутку, высмеивание пороков.

Оксюморон в произведениях М.Ю. Лермонтова выражает глубокий философский смысл, это связано с изображением внутреннего мира человека. В творчестве поэта преобладают языковые антонимы.

В отличие от произведений М.Ю. Лермонтова, в баснях И.А. Крылова оксюморон встречается редко. Особым стилистическим приемом можно назвать использование одного из антонимов вместо другого, преобладает антитеза, построенная на контекстных антонимах. Для И.А. Крылова важнее передать контраст через образы, поэтому противопоставление у И.А. Крылова часто строится не на лексических антонимах, а на символах.

Контраст в произведениях анализируемых авторов демонстрирует разное видение ими жизни.

Ключевые слова: *фигуры речи, антитеза, оксюморон, контраст, поэтический образ, экспрессивное значение.*

В настоящее время усилился интерес лингвистов к проблемам языка художественных текстов. Актуальность статьи объясняется данным обстоятельством. Изучаются многозначные слова и их стилистическая роль, синонимы, антонимы. В связи с этим в нашей работе мы остановимся на изобразительно-выразительной функции антонимов в художественных произведениях М.Ю. Лермонтова и И.А. Крылова. Такая проблема специально в лингвистических работах не рассматривалась. Более того, значимость проблемы объясняется особенностью авторского миропонимания, эпохой, в которой М.Ю. Лермонтов жил, особенностями его художественного мышления, а также семейными обстоятельствами. М.Ю. Лермонтов жил в эпоху мрачного застоя, подавления свободомыслия. Это и повлияло на характер его творчества.

По-другому воспринимал жизнь Иван Андреевич Крылов. Он начал писать свои произведения еще в конце XVIII века. Это было время освободительного движения против крепостничества, и И.А. Крылов публиковал свои демократически настроенные

произведения в сатирических журналах. Он писал басни, высмеивающие пороки чиновников, угнетателей. Его сатира смешна и жизнеутверждающа.

Сказанное свидетельствует о том, что интересно рассмотреть и сравнить антонимичные пары, служащие средством выразительности в произведениях названных авторов, так как данная проблема имеет не только собственно лингвистическую, но и лингвокультурологическую значимость.

Антонимы отражают действительность, а она предстает в контрастах и противоречиях. Самой распространенной в художественном тексте фигурой, основанной на антонимии, является антитеза. Антитеза имеет и субъективно-авторскую специфику, что делает ее привлекательной в лингвокультурологическом аспекте. Суть этого приема в противопоставлении контрастных образов, которые раскрывают противоречивый смысл обозначаемого, несовместимость разных сторон предметов, явлений или самих предметов.

Ярким средством выразительности антонимы выступают в баснях И.А. Крылова. Само название басни «Слон и Моська» построено на антитезе. Безусловно, это сочетание стало крылатым, но в языке оба эти слова антонимами не являются. Факт, что весь текст построен на противопоставлении, на конкретном контрасте, что дает возможность автору описываемую ситуацию построить на семантике контраста. В связи с этим образы Слона и Моськи стали антиподами.

Ай, *Моська!* Знать она сильна,
Что лает на *Слона!*

(«Слон и Моська»)

В басне «Волк и Лиса» противопоставлены понятия *сено – мясо*. Понятно, волк не ест сено, а Лиса предлагает утолить голод сеном, на что он отвечает:

А не *сенца*, хотелось бы *мяснова...*

(«Волк и Лиса»)

Такое противопоставление использовано автором для выражения иронии, насмешки. Высмеивается жадность. Эзоповский, аллегорический язык позволяет И.А. Крылову обличать человеческие пороки, прибегая к образам животных, насекомых, птиц, рыб и др.

В известной басне противопоставлены образы Лебедя, Щуки и Рака.

Когда в товарищах согласия нет,
На лад их дело не пойдет,
И выйдет из него не *дело*, только *мука*.

(«Лебедь, Щука и Рак»)

Дело – мука – контекстные антонимы, в которых заключается основной смысл басни. Здесь же противопоставление: *облака – вода*:

Лебедь *рвется* в облака,
Рак *пятится* назад, а Щука *тянет* в воду.

М.Ю. Лермонтовым антонимы используются широко, прием антитезы в его произведениях продуктивен. Как показали наши наблюдения, преобладает антитеза, построенная на антонимах, выражающих противопоставление добра и зла, счастья и несчастья, радости и горя и др.

Как сок, без *радости* и *бед*
Промчались тени лучших лет...

(«Исповедь»)

Но, милая, зачем, как год прошел разлуки,
Как я почти забыл и *радости*, и *муки*,

Желаешь ты опять привлечь меня к себе?

(«К гению»)

...страшным полусветом,
Меж *радостью* и *горестью* серединой,
Мое теснилось сердце...

(«Ночь»)

Антитеза, в которой противопоставляются счастье и несчастье, горе и радость, используется продуктивно представляемые нами примеры связаны с противоречивостью жизненного пути поэта.

Тема любви одна из главных в лирике поэта. Более трети своих стихотворений М. Лермонтов посвятил этой теме. Поэтому нельзя не обойти и группу антонимов, которые построены на противопоставлении любви и ненависти, любви и разлуки:

Их *ненависть*, как их *любовь*,

Бедою вечною грозит...

(«Последний сын вольности»)

Или не знал, или забыл,

Как *ненавидел* и *любил*.

(«Исповедь»)

В произведении «Договор» поэт только в двух строчках использует несколько антитез:

Была без *радостей* *любовь*,

Разлука будет без *печали*.

Противопоставление жизни и смерти в стихах М.Ю. Лермонтова занимает важное место. Оно реализовано антонимическими парами, где языковым материалом являются имена существительные:

И так уж было решено,

Что *жизнь* и *смерть* – все за одно!!!

(«Корсар»)

С темой любви тесно связано противопоставление радости и муки. Рассмотрим примеры:

...я не мог

Понять, как можно чувствовать *блаженство*

Иль горькие *страдания* далеко

От той земли...

(«Смерть»)

Из приведенных примеров мы видим: мука, страдание четко противопоставляются блаженству, радости, при этом для актуализации семантических установок автор использует не только антонимы, но и синонимы. Такие приемы отличаются лингвокультурологической значимостью, предельной лаконичностью и краткостью.

Жизнь ненавистна, но и *смерть* тяжка.

(«Джюлио»)

Имена прилагательные выступают в следующих антонимических парах:

Когда любил в огне мучений злых

Я женщин *мертвых* более *живых*

(«Джюлио»)

Живые с *мертвыми* сравнивались...

(«Поле Бородина»)

Таким образом, противопоставляя жизнь и смерть, автор актуализирует бессмысленность и роковую тайну смерти, о чем свидетельствует следующий поэтический дискурс:

В той башне высокой и тесной
Царица Тамара жила:
Прекрасна, как *ангел* небесный,
Как *демон*, коварна и зла.

(«Тамара»)

Ни *ангел*, ни печальный *демон* ада
Не рассекал крылом полей воздушных...

(«Смерть»)

Такое противопоставление делает значимой антитезу *ад – рай*:

Далеко от него, дух *ада* или *рая*,
Ты о земле забыл, как был забыт землей...

(«Ужасная судьба отца и сына»)

В поэзии М.Ю. Лермонтова часто противопоставляются свобода и неволя. Огромное значение при этом имели его представления об этих понятиях. Неволя – это, как правило, для Лермонтова – темница, тюрьма, заточение. Особенность выражения контраста в том, что в антонимические пары включаются слова разных частей речи – имена существительные и имена прилагательные:

Не дожидаться мне, видно, *свободы*,
А *тюремные* дни будто годы... («Соседка»)

Отличительной чертой лермонтовской лирики является прежде всего ее антонимичность, а истоки – в противоречии современной поэту жизни, в невозможности разрешить те конфликты, которые существовали в обществе и в личной жизни поэта.

Это был конфликт между небом и землей, душой и личностью.

Стилистическая фигура, которая широко используется М. Лермонтовым и И. Крыловым, – это фигура противоречия. Ее основной стилистической функцией является экспрессивное выражение противоречивой сущности предмета, явления, внутреннего мира человека, его состояния, чувств, переживаний.

Явление антонимии лежит в основе оксюморона (от греч. *οξύμορον* – остроумно-глупое). Оксюморон – яркий стилистический прием образной речи, который состоит в создании нового понятия соединением контрастных по значению слов. Сочетание антонимов в «чистом виде» в оксюмороне встречается редко.

Стилистическое использование оксюморона в произведениях М.Ю. Лермонтова носит глубокий философский смысл, связано это с изображением в его поэзии души человека. Оксюморон позволяет автору исключительно ярко выразить силу любви, самозабвения, душевного упоения:

Как я хотел себя уверить,
Что не люблю ее, хотел
Неизмеримое измерить,
Любви безбрежной дать предел.
Тут я был счастлив... О, когда б я мог
Забывать, что незабвенно! Женский взор!
Причину стольких слез, безумств, тревог!

С помощью оксюморона передаются глубокие чувства, разочарование, тоска, душевное отчаяние, которые часто одолевали Лермонтова:

Но отгадать не мог я тоже,
Что всех моих надежд и мук, и слез
Веселый миг тебе дороже!
Будь счастлива несчастьем моим.
А он, мятежный, просит бури,
Как будто в бурях есть покой!

В отличие от произведений М.Ю. Лермонтова в баснях И.А. Крылова оксюморон встречается редко.

Особым стилистическим приемом можно назвать использование одного из антонимов вместо другого, более подходящего по смыслу: *Отколе, умная, бредешь ты, голова?* (Крылов). Слово *умная* сказано с насмешкой по отношению к Ослу, тем не менее читатели понимают, что за этим словом *умная* стоит его антоним – *глупая*.

Использование контекстных антонимов в художественных произведениях – явление распространенное. Контекстные антонимы – это такие слова, которые только в данном тексте выражают противопоставление, контраст. Такие антонимы обычно преследуют конкретные семантико-стилистические цели.

Изобразительным целям, например, служат контекстные антонимы в баснях И.А. Крылова:

Увидя, что топор Крестьянин нес,
«Голубчик, – *Дерево* сказала молодое, –
Пожалуй, выруби вокруг меня ты *лес...*»
(«Дерево»)

В данном дискурсе контекстуально противопоставленная пара *дерево – лес* используется, чтобы выразить противопоставление *один – много*. Единичный предмет выделен из ряда однородных и противопоставлен множеству. В этом заключено идейное содержание басни. Контекстные антонимы лаконично и образно передают в данном случае смысл всего произведения.

В басне «Слон и Моська» используется слово *шавка* в синонимичном значении Моська.

Ей *шавка* говорит – тебе ль с *Слоном* возиться?

Контекстные антонимы используются и в басне «Волк и Волчонок»: «*позавтракать* иль *пообедать*», «*умен* пастух или *дурак*», «*жирны* собаки или *плохи*». Семантика контраста пронизывает всю басню. И.А. Крылов проводит параллель: если пастух хороший, то и овцы, и собаки *жирны*, если пастух плохой, то соответственно и овцы *худы*.

Басня «Мешок» также строится на контрасте: пустой мешок (ничто), оказавшийся набитым червонцами, стал «*почитаемым*» и «*в сохранности лежит*».

Пустой мешок валялся.
У самых низких слуг
Он на обтирку ног
Нередко помыкался;
Как вдруг
Мешок наш в честь попался
И, весь червонцами *набит*,
В окованном ларце в сохранности лежит.

Басня «Лев и Комар» по названию и содержанию построена на антитезе: *сильный лев* побежден *слабым комаром*. В другой басне «Вороненок» образ Ворона противопоставляется образу Ягненка:

Затейник наш крылатый
И кончил *подвиг* тем, что
Сам попал в *полон*.

В баснях И.А. Крылова реализуется и актуализируется антитеза, построенная на окказиональных, контекстных антонимах. Для автора важнее передать контраст через образы, поэтому противопоставление в баснях И. Крылова часто строится не на лексических антонимах, а на контрасте образов. Он удачно подбирает пары номинаций: Волк и Ягненок, Стрекоза и Муравей, Петух и Соловей, Слон и Моська и др.

Проанализировав выразительные возможности антонимов в художественных произведениях М.Ю. Лермонтова и И.А. Крылова, мы пришли к следующим обобщающим теоретическим положениям:

1. Антонимы являются ярким лексическим средством для создания образов и самовыражения поэта и баснописца. Они демонстрируют разное видение жизни авторами, а также индивидуальное неприятие отрицательных ее сторон. Стилистические приемы

М.Ю. Лермонтова направлены на выражение внутренних переживаний героя, они интерпретируются в философском аспекте: любовь – ненависть, ад – рай, жизнь – смерть, горе – счастье, блаженство – страдание, радость – мука и т. д.

2. У И.А. Крылова нет такого глубокого самоанализа, но оба поэта используют антонимы для выражения неудовлетворенности жизнью, порицают представителей знати, толпы, авторы саркастически изображают нравственную опустошенность, безликость, тупоумие, алчность тех, кто правит миром.

3. Антитеза у М.Ю. Лермонтова построена в основном на лексических антонимах, а у И.А. Крылова она строится на контрасте образов: Стрекоза и Муравей, Слон и Моська, Волк и Ягненок и т. д. В ряде случаев основой антитезного противопоставления служит оксюморон, особенно характерный для поэзии М.Ю. Лермонтова.

Литература

1. Голуб И.Б. Стилистика современного русского языка. – М., 1986.
2. Долгих И.А. Современный русский язык (лексика и фразеология). – М., 1985.
3. Колесников Н.П. Словарь антонимов русского языка. – Тбилиси, 1972.
4. Крылов И.А. Избранное. – М., 1986.
5. Лебедев Ю.В. Звезды и небо! А я человек! (К 190-летию М.Ю. Лермонтова) // Литература в школе. – 2004. – № 3.
6. Лермонтов М.Ю. Собрание сочинений: в 3 т. – М., 1990.
7. Львов М.Р. Словарь антонимов русского языка. – М., 1988.
8. Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика. – М., 1977.
9. Рахманова Л.И., Суздальцева В.Н. Современный русский язык. Лексика. Фразеология. Морфология. – М., 2011.
10. Наталия Азарова. Язык философии и язык поэзии – движение навстречу (грамматика, лексика, текст). – М., 2010.
11. Корюкина Е.С. Проблема определения антитезы в терминологических словарях и справочниках // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2012. – № 5 (1). – С. 300–303.

12. Корюкина Е.С. Риторические возможности лексических антонимов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2011. – № 6 (2). – С. 309–313.

13. Корюкина Е.С. Синецииозис: основные принципы и образующие единицы // Вестник Тверского государственного университета. Сер. Филология. – 2013. – № 24 (5). – С. 83–88.

14. Корюкина Е.С. Парадиастола как риторический приём // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2013. – № 6 (1). – С. 426–428.

15. Корюкина Е.С. Теоретическое обоснование для классификации риторических приёмов, основанных на антонимии // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2013. – № 6 (2). – С. 111–113.

16. Корюкина Е.С. Является ли антифразис речевой разновидностью энантиосемии? // Материалы Межрегиональной конференции по вопросам функционирования русского языка как государственного языка Российской Федерации. – Москва, 31 октября – 2 ноября 2012 г.: Доклады / научный редактор С.Н. Пяткин. – Москва–Арзамас: ПроЮО Медиа, АГПИ им. А.П. Гайдара. – 2012. – С. 88–92.

17. Корюкина Е.С. Понятие противоположности в философской и лингвистической науках // Проблемы языковой картины мира на современном этапе: сборник научных статей по материалам Международной научной конференции молодых учёных. – Вып. 2. 11–15 марта 2012. – Н. Новгород: НГПУ им. К. Минина, 2012. – С. 154–160.

18. Корюкина Е.С. Антитеза как способ систематизации образов в романе И.А. Гончарова «Обрыв» // Семантика. Функционирование: межвузовский сборник научных трудов. – Киров: Радуга-ПРЕСС, 2013. – С. 27–32.

19. Корюкина Е.С. Об одной разновидности каламбура // Теоретические и прикладные аспекты изучения речевой деятельности: сборник научных статей. – Вып. 7 / отв. ред. Синеокова Т.Н. – Н. Новгород: Нижегородский государственный университет им. Н.А. Добролюбова, 2012. – С. 129–133.

20. Леонова С.А. Семантические отношения антонимии в технической терминологии (на примере терминополья «автоматизированный электропривод») // Вестник МГОУ (Электронный журнал). – 2013. – № 3. Лингвистика.

21. Сазонова В.А. Антитера как стилистический прием в прозе А.П. Чехова 1890-х гг. // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. – 2010 (1). – Красноярск, 2010. – С. 166–169.

22. Сазонова В.А. Межчастеречная антонимия (на материале художественной прозы А.П. Чехова) // Мир науки, культуры, образования № 1 (26). – Горно-Алтайск, 2011. – 374 с. – С. 10–12.

23. Сазонова В.А. Акротеза как стилистическая фигура (на материале прозы А.П. Чехова) // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. – Красноярск. – 2011. – С. 177–179.

Поступила в редакцию 25 сентября 2017 г.

UDC 821.161.1.09

DOI: 10.21779/2542-0313-2017-32-3-61-68

**Antonyms as a means of expression in literary texts
(on the works of M.Y. Lermontov and I.A. Krylov)**

T.A. Osmanova

Dagestan State University; Russia, 367001, Makhachkala, M. Gadzhiyev st., 43a; dgu@dgu.ru

The work is devoted to the study of descriptive and expressive role of antonyms in poetical works of art of M.Y. Lermontov and I.A. Krylov. Special attention is paid to figures of speech based on the juxtaposition with the use of antonyms: oxymoron and antithesis. The stylistic function of contextual antonyms is considered essential absolutely and irrespectively. As a result of observations and comparison of the styles of the two authors we can make the following conclusions: antonyms in M.Y. Lermontov's works convey the emotional and feelings of a person, as for I.A. Krylov, he doesn't have such deep self-searching, his figures of speech are based on the contrast of images that creates irony, joke, ridicule of man's vices.

The stylistic use of oxymoron in M.Y. Lermontov's works has a deep philosophical meaning. It is connected with the opening of person's inner world. Language antonyms prevail.

In the works of a fabulist I.A. Krylov oxymoron is rarely used. Antithesis which is built on contextual antonyms prevails. A specific stylistic device is the use of one antonym instead of the other, antithesis based on the contextual antonyms prevails in his I.A. Krylov's works. For I.A. Krylov it is essential to convey contrast via images, thus antithesis is based on symbols rather than lexical antonyms.

Contrast in the works of the authors discussed reflect their different vision of life.

Keywords: *figures of speech, antithesis, oxymoron, contrast, poetic image, means of expressivity.*

Received 25 September, 2017